Не видя других путей к победе, Друин метнул Аегор в падающий Мьёльнир. Копье прошло сквозь ремень на рукояти, и когда он отозвал его назад, оба оружия полетели к нему. Как только Друин снова сжал Аэгор, он схватил и Мьёлнир и почувствовал его сопротивление. Молот словно не признавал его своим хозяином, так что он покрепче стиснул его.

— Не капризничай, это ненадолго, — упрекнул он Мьёлнир, а затем перевел взгляд на приближающегося Суртура, который готовился пронзить его мечом. Стиснув зубы, Друин стремительно атаковал верхом на пегасе. Мьёльнир потрескивал от молний, а Аэгор сиял золотисто-белым светом.

— За Асгард!

Суртур намеревался ткнуть Друина мечом, но прежде чем острие коснулось его, Друин вскочил на лезвие и рванулся вперед с нечеловеческой скоростью. Возможно, он не был так быстр, как Хермод, самый быстрый из всех асгардцев, но он был достаточно быстр, чтобы достичь плеча Суртура. Друин смотрел, как Суртур открыл рот, чтобы выпустить из пасти еще один поток огня. Но теперь, имея Мьёльнир, асгардец закрутил его, чтобы использовать в качестве щита. Описывающий круги молот сдерживал пламя. Друин почувствовал, что сила пламени, бьющего в Мьёльнир, отталкивает его, но вместо того, чтобы атаковать, он прыгнул. Он приземлился прямо на голову Суртура, вопя боевой клич от прилива адреналина. Аэгор был готов воткнуться прямо в голову бога Муспельхейма. Копье вонзилось в висок Суртура, и Друин, подняв Мьёльнир, ударил, чтобы загнать Аэгор глубже в голову Суртура. Копье пробило голову короля Муспельхейма насквозь и вышло из затылка.

Друин, почувствовав, что Суртур заваливается, считал, что битва кончена, пока гигантская ладонь Суртура не обхватила его тело. Бог Муспельхейма усилил хватку, выжимая из принца все силы. А когда его спина коснулась земли, швырнул Друина как мячик, отчего асгардского принца протащило по склонам двух гор, пока он не скатился вниз. От тела Друина шел пар, некоторые участки кожи горели, доспехи покрылись подпалинами. Несмотря на это, он со стоном заставил себя подняться. Его кости болели, тело онемело и горело, но он все-таки встал на ноги. Аэгор в правой, Мьёльнир в левой — могучее оружие повисло в руках. Суртур уже тоже поднимался на ноги, взгляд его огромных светящихся глаз был прикован к принцу Асгарда.

Друин посмотрел туда, где упало тело его сестры, и заметил, что она исчезла. Он слабо улыбнулся, чувствуя себя счастливее от того, что ее вернули в Асгард. Затем его взгляд вновь обратился на Суртура, бог Муспельхейма направлял на него свой меч. Из клинка вырвалось пламя, словно адские потоки готовы были испепелить его. Друин приготовился к новой схватке с Суртуром, когда над головой грянул громовой раскат, означающий, что кто-то воспользовался Биврёстом. Друин смотрел, как Биврёст опускается и приземляется перед ним. Он не догадывался, кто появится оттуда, но был удивлен, увидев сходящим самого Всеотца в полном облачении.

Друин дважды моргнул, видя, что отец присоединился к битве. Затем нахмурился, когда Один повернулся к нему.

— Это битва больше не твоя битва, Друин, — объявил Один, протягивая руку к сыну, — Теперь она моя. Одним ударом неведомая сила кинула Друина на Биврёст и выкинула из Асгарда.

— Отец! — крикнул Друин, видя, что Всеотец собирается в одиночку встретиться с Суртуром.

{Асгард}

Друин вылетел наружу, споткнулся, и был подхвачен несколькими асгардцами. Зрение было не вполне четким, но он обнаружил, что твердо стоит на ногах, и обратил свой взор к мужчинам.

— Хеймдалль, не закрывай Биврёст, я возвращаюсь! — заявил Друин, но увидел, что золотые глаза воды Биврёста обращены на него.

— Мой принц, я не могу позволить тебе вернуться, — сказал Хеймдалль низким, но ласковым голосом. — Ты не можешь идти в бой, несмотря на твою силу и твое положение. Ты будешь только помехой для отца.

Друин сердито поглядел на Хеймдалля, но, прежде чем начался спор, он начал мыслить логически. Он был не в состоянии сражаться и не способен соперничать с Суртуром. Аэгор прошел сквозь голову бога Муспельхейма, но не убил его.

Боковым зрением он разглядел, как Хелу укладывают на носилки. Друин в волнении бросил оружие и подошел к сестре. Она была без сознания, но все еще жива. Боль исказила его лицо, когда он увидел количество ее ран. Ее доспехи прогорели насквозь, Суртур не выказал ни намека на жалость к ней. Друин кивнул стражникам, и они унесли ее в палаты исцеления. Друин наблюдал, как они удаляются, и видел, что несколько асгардцев подошли, чтобы позаботиться о нем.

— Беспокойтесь не обо мне, побеспокойтесь о моих людях, — приказал Друин, и, изрядно недовольные, асгардцы ушли помогать особо пострадавшим.

Слегка прихрамывая, Друин подошел к Хеймдаллю, который неподвижно стоял на страже и не шевелился. По сравнению с Хеймдаллем, Друин был на дюйм выше, чем чернокожий асгардец. Их мускулы были примерно одного размера. Медленно Друин снял шлем, позволяя рассыпаться коротким волосам. У него были пронзительно-голубые глаза и черные как ночь волосы. Несмотря на ранения, он твердо стоял и ждал рядом с Хеймдаллем, оба молчали.

— Как идет битва? — спросил Друин, наблюдая, как Хеймдалль переводит дыхание, прежде чем заговорить.

— Всеотец равен по силе Суртуру, — твердо ответил Хеймдалль.

— Кто-нибудь из демонов Суртура присоединился к битве?

— К счастью, нет, но еще посмотрим.

— Если что-то изменится, лучше скажи мне, Хеймдалль, иначе придется платить Хель, — предупредил Друин. — Мой отец там, внизу, а я стою здесь. Я бы не хотел быть принцем, который стал королем, из-за того, что отец отослал всех прочь.

— Не волнуйся, принц Друин, Всеотец еще отнюдь не проиграл эту битву.

http://tl.rulate.ru/book/79902/2569692